

Они устремились в направлении Секты Меча Цин Сюй.

Ночью они нашли в лесу мягкую траву, чтобы немного отдохнуть. Цзюнь ЯньЧжи приподнял свою одежду и сел тихо и элегантно, но он увидел, что Вэнь Цзин не разговаривал, видимо у него слишком много мыслей, и непреднамеренно спросил:

— Ты молчишь, и так задумался, о чем-то задумался?

— Нет ... Цзюнь шисюн, ты узнал, что я из другого мира, да к тому же читал книгу о тебе □ Бедствие Для Всего Живого □, почему тебя это совершенно не беспокоит? — поднял голову, спросил Вэнь Цзин, глядя на него.

— Ты помнишь тот момент, когда большая черепаха умерла и возродилась? — спустя какое то время спросил Цзюнь ЯньЧжи.

— Помню, — только из-за того, что большая черепаха умерла они тогда окончательно поссорились и разорвали отношения, он тогда едва не убил Цзюнь ЯньЧжи. Как он мог забыть этот момент?

— Ты знаешь, что в Нижнем Духовном Мире не существует техник воскрешения?

— Не существует, — озадачился Вэнь Цзин.

— У тех, кто культивирует бессмертие путем постижения Дао, в этой жизни есть только одна цель - исследовать секреты жизни и смерти и, таким образом достичь вечной жизни. Таким образом, техника воскрешения из мертвых - это противоестественно (идти против неба и земли), и даже в высших сферах ее никто не знает.

— Тогда что случилось с большой черепахой? В то время не только Вэнь ЖеньМу, но и шифу и второй шисюн видели это своими глазами. Большая черепаха была случайно убита, когда мастер поддался своим внутренним демонам.

— Есть только один человек, знающий искусство воскрешения.

— Кто?

— Истинный бессмертный (небожитель), — взглянул на него Цзюнь ЯньЧжи.

— ... Истинный Бессмертный? — мягко повторил немного обескураженный Вен Цзин, — Имеешь ввиду Истинного Бессмертного совершенствующего праведный путь и прошедшего небесную скорбь, после чего вознесшегося в Небесное Царство, то есть Святой? (На самом деле Святой □□, если разбить на отдельные иероглифы, получится Истинный Бессмертный)

Цзюнь ЯньЧжи отвернулся, чтобы не смотреть на него, и его голос был немного глух:

— Если бы был Святой, который дал бы тебе возможность Вознестись, ты бы за ним последовал?

— А кто этот Святой?

— Тебя волнует кто это? — неожиданно расстроился Цзюнь ЯньЧжи, — Ты действительно хочешь за ним последовать?

— Как у меня могут быть дружеские отношения со Святым? — немного заторможенно спросил Вэнь Цзин. — И зачем ему меня забирать?

Лицо Цзюнь ЯньЧжи мгновенно потемнело, а на висках у него повылазили зеленоватые вены, и Вэнь Цзин быстро добавил:

— Я никуда не собираюсь уходить, просто интересовался.

— Твоя прежняя жизнь была такой недолгой и поверхностной, будто случайной, поэтому я боюсь, что то тело тоже не твое первоначальное, — медленно произнес Цзюнь ЯньЧжи. — После того, как ты перешел в Нижний Духовный Мир, у твоего тела был какой-нибудь дискомфорт, либо симптомы покидания тела?

— Нет.

— Полагаю, что Бедствие Для Всего Живого - это не просто новелла, или как ты ее там назвал, но Книга Небес Охватывающая Истину.

Вэнь Цзин только почувствовал, как снаряды взрывались у него в голове, все это нарушало опыт и знания всей его жизни:

— Книга Небес?

— Книга Небес не может охватить все будущее, она не сможет получить полностью подробную картину, — приглушенно вздохнул Цзюнь ЯньЧжи, — Возможно ты человек из высшего мира, и по какой-то причине оказался сосланным в низшие миры. И кто-то хочет забрать тебя обратно.

— Так что мне давали эти неточные описания от новеллы из этой книги? — спросил совершенно сбитый с толку Вэнь Цзин, — Для того, чтобы я неправильно понял, что ты хороший человек?

— Разве ты еще не понял? — опустил голову он и медленно произнес, — Все для того, чтоб ты меня убил.

Заблаговременно создать почву, чтоб Вэнь Цзин поклонился ему, затем сделать так, чтоб вскрылась его истинная сущность демонического культиватора. После того как мировоззрение Вэнь Цзина рухнуло, он послал тому Меч Сердца Мира с наставлением сокрушить все зло. Затем, подставив Цзюнь ЯньЧжи, он убил бы Хэ Лина, Мо ШаоЯня и Дуань Сюаня, Лю ЦяньМо и большую черепаху.

Моральное состояние Вэнь Цзина под такими событиями стало бы совершенно неустойчивым, и он точно бы совершил нечто безумное...

Игра, созданная этим Ю Сы, такая порочная.

Вэнь Цзин продолжал недоумевать:

— Если он так хотел, чтобы я тебя убил, то почему не сказал еще в самом начале, что ты и есть демонический куль...

Не договорив, Вэнь Цзин резко захлопнул рот. Он все понял. Разве это не очевидно? Если бы он перенесся в этот мир, зная концовку, то его отношение к Цзюнь ЯньЧжи было совершенно иное, он бы точно относился к нему с настороженностью.

Цзюнь ЯньЧжи такой подозрительный и осторожный, как он мог не заметить его настороженности к себе? В то время, не говоря уже о том, чтобы убить Цзюнь ЯньЧжи и тем более позволить ему испытать к себе чувства, возможно его самого бы моментально убили и гденибудь прикопали.

— Но зачем убивать тебя именно мне? Разве Святому...

— Не думай об этом, все уже закончилось, — опустив голову сказал Цзюнь ЯньЧжи.

Вэнь Цзин ощутил себя немного виноватым и прошептал:

— Я не знаю, кого мы с тобой шисюн обидели, что он решил поиграть с нам таким образом, чтоб я тебя собственноручно...

Цзюнь ЯньЧжи ничего не сказал, но тихо вздохнул.

— Шисюн... — торопливо взялся за его рукав Вэнь Цзин.

— Хэ Лин говорил, будто ты ему сказал, что любишь меня, — Цзюнь ЯньЧжи повернул к нему голову, — Это правда?

Вэнь Цзин ошеломленно застыл. Он никогда не говорил подобных смущающе-сладких слов, но взгляд Цзюнь ЯньЧжи нес такое предвкушение, что он не мог сказать "нет", так как он точно будет убит горем, если он осмелится так ответить. Поэтому он скрепя сердце, бессовестно ответил:

— Да, было такое.

Лицо Цзюнь ЯньЧжи пришло в норму, и он притянул его к себе и обнял. Он казалось не знал, что сказать. Они просто целовались пока не начали задыхаться, и он произнес:

— Шиди, я люблю тебя всего, ты мне весь нравишься...

... Как можно говорить о таком, средь бела дня?

Они двое целовались лежа на траве.

Они находились в спокойном уединенном месте, а ночной ветер, очень приятно их обдувал. Вен Цзин думал, что Цзюнь ЯньЧжи собирается воспользоваться ситуацией. Но тот просто целовался с ним, и его руки оставались неподвижными, не опускаясь ниже шеи и не творя никаких посягательств. Двое целовались все сильнее и сильнее, их дыхания укоротились, и Вэнь Цзин больше не мог этого выносить. Рука Цзюнь ЯньЧжи слегка опустилась, но следующего шага не было.

Наконец, Цзюнь ЯньЧжи отпустил Вэнь Цзина и опустил голову, стараясь на него не смотреть.

— Отдыхай, мне нужно попрактиковать кое-что, — мягко произнес он.

— Хорошо, — произнес Вэнь Цзин с совершенно красным лицом, краснота дошла до самого основания шеи.

Цзюнь шисюн сегодня немного странный, подумал он.

Вэнь Цзин несколько минут регулировал дыхание, жар, бушевавший по всему телу, и реакция в промежности наконец улеглись. Цзюнь Яньчжи закрыл глаза и медитировал. Он не знал, что тот практиковал. Несколько нитей его длинных волос, разбросало по лицу, а одежды развевались ветром. Вэнь Цзин обнял колени и засмотрелся на него, так незаметно минуло два часа.

Прошу прощения у читателей, но я сегодня была у зубного и сейчас у меня нет сил переводить и вторую часть главы. Завтра надеюсь осилю ее.

<http://bllate.org/book/15017/1327327>